
Жанна Никитина
ПРЕДАТЕЛЬ
(Не) прощу измену

Жанна Никитина

Предатель. (не) прощу измену

https://litres.ru/74791038

Аннотация

— Я тебе изменил, — муж опирается плечом на дверной косяк при входе в нашу спальню. — И кто она? — перед глазами мутнеет от подступающих слез. — Не важно, — спокойно отзывается Артем. — Ты предал меня… — осознание вместе с болью резко обрушивается на меня. — Я хочу подать на развод! — Забудь об этом. Я всего лишь один раз оступился, — твердо отзывается муж, — и признался. Ты должна это понять и принять. Больше от тебя ничего не требуется!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Маленькое знакомство с героями	13
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	43
Глава 9	47
Бонус. Визуал пары Марины и Сергея	52
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	70
Глава 13	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

— Я тебе изменил, — муж опирается плечом на дверной косяк при входе в нашу спальню.

Поднимаю на него глаза, размазывая крем по рукам. Капелька падает на шелковую ночную сорочку, подцепляю ее пальцем, оставляя на синеве ткани черный развод.

— Первое апреля уже прошло, — улыбаюсь я.

Артем хмурится. Поджимает губы. Складывает руки, отчего белая футболка натягивается на его мощной груди. Я люблю лежать на ней, водя пальцем по рельефу живота мужа. Это кажется… интимным, доступным только мне.

— Я не шучу, — Артем сужает серые глаза.

Его темно-русые волосы немного топорщатся в разные стороны и поблескивают в мягком свете комнаты. Видимо он только вышел из ванной.

— Прости, что? — склоняю голову к плечу. — Артем. — Собираю свои распущенные темные волосы, скручиваю их в жгут, закидываю за спину. — Если ты так пытаешься меня раззадорить перед завтрашним днем, то плохая идея, — закусываю губу. — Знаю, что в последнее время я немного пропала в работе… но как только пройдет показ, станет легче. Прости, если тебя это напрягает.

— Тая, ты не поняла, — цедит муж.

По образовашемуся между его бровей холмику вижу, что

он начинает закипать. На его лбу выпячивает венка, которая появляется, когда муж стискивает зубы. В груди колет. Низ живота сводит от плохого предчувствия. Мотаю головой. Нет! Это не может быть правдой!

— Услышь меня! — голос Артема наполняется твердостью. — Я! Тебе! Изменил! — Каждое слово чеканится, отдаваясь ударами кувалды в голове.

Раскрываю рот и тут же захлопываю его. Не знаю… совершенно не представляю, что сказать. Моргаю. Шок и неверие сковывают голосовые связки.

— Когда? — кое-как выдавливаю из себя царапающий горло вопрос.

— Две недели назад, — Артем трет шею. Вторую руку засовывает в карман домашних фланелевых серых брюк.

— И кто она? — опускаю взгляд на пол. Перед глазами мутнеет от подступающих слез. Сдерживаю их как могу.

— Не важно, — спокойно отзывается муж.

Спокойно! Он не переживает, не нервничает. В его голосе не слышно раскаяния. Ничего. Мы словно говорим о погоде, а не о предательстве, которое ножом вошло в сердце, и теперь лезвие проворачивается в нем с особым садизмом.

— Я спрашиваю, кто она?! — вскидываю голову. Поражаюсь твердости своего голоса.

— Мы с ней встречались в институте, — Артем пожимает плечами. — Моя первая любовь. Она приехала из заграницы. Встретились случайно. Разговорились… все произошло

само собой.

Задыхаюсь от услышанного. Хочется закрыть уши руками. Пока я всеми силами готовлюсь к своему первому показу одежды, мой муж "случайно" занимается сексом со своей первой любовью. Прикрываю глаза. Тяжело вздыхаю. Сжимаю и разжимаю скользкие от крема руки.

— Ты не мог подождать с "новостями" хотя бы до завтра? — стараюсь… очень стараюсь говорить ровно, но голос все равно дрожит.

— Не мог, — твердо произносит муж. — Мне показалось, ты должна знать.

— Показалось?! — распахиваю веки. — Артем, у меня завтра важный день. И ты испоганил его! Я молчу о том, что ты загадил нашу семейную жизнь, предал меня, променял на какую-то…

— Не утрируй! — рявкает муж. — Это был единственный раз. И я тебе о нем рассказал, чтобы между нами не было недомолвок. Он никак не повлияет на отношения между нами.

— Чего? — выпрямляюсь от потрясения. — Ты сейчас серьезно? — произношу на выдохе. — Ты сам себя слышишь?

— Я не понимаю, что тебе не нравится, — муж машет рукой в сторону.

— А если бы я сказала, что изменила тебе? Как бы ты к этому отнесся? — вскакиваю на ноги.

— Тая, не перегибай палку, — рычит Артем. — Ты забы-

ваешься!

— Нет, это ты забываешься! — вскрикиваю. Не могу остановиться, меня несет. Эмоции все-таки захлестывают с головой. — Ты предал меня!

— Я всего лишь один раз оступился, — муж тоже повышает голос, — и признался. Ты должна это понять и принять. Больше от тебя ничего не требуется!

— Я подаю на развод! — цежу сквозь зубы.

— Ты не сделаешь этого, — Артем подходит ко мне плотную, наклоняется. — Не забывай, я тебе нужен больше, чем ты мне, — его горячее дыхание опаляет кожу на моем лице. — Твой завтрашний показ организован полностью на мои деньги.

— Да подавись ты ими! — шиплю в ответ. — Я верну тебе все до рубля.

— Тая, я не дам тебе развод. Мы как были семьей, так ей и останемся. Остынь! — Артем резко отстраняется, направляется к выходу.

Смотрю ему вслед широко раскрытыми глазами. Истерика сдавливает грудь. Стук сердца отдает в висках. Мне тошно от ситуации в целом. Мысли из-за замешательства вяло ворочаются в голове. Как мне себя вести? Что сделать? Закричать? Расплакаться? Я не знаю… не понимаю, как жить дальше.

— И кстати, — Артем оборачивается, держась за дверную ручку. — Я что-то такое и предполагал, когда шел сюда. По-

этому, если завтра я снова услышу о разводе, ты не выйдешь из этой комнаты. И твой показ пройдет без тебя, — на этих словах он захлопывает дверь.

Звук поворачивающегося ключа вышибает из меня весь воздух.

Глава 2

Стоило услышать оглушающий щелчок замка, отмираю. Срываюсь с места. Хватаюсь за ручку, с остервенением дергаю чертову дверь. Она не поддается. Тяну на себя снова. Бесполезно.

— Артем! — ору, барабаня ладонью по деревянному полотну. — Артем, твою мать! — Истерика накрывает с головой, выплескиваясь в бешенство.

Молочу дверь уже кулаками так сильно, что запястья начинают ныть. Не перестаю, хотя уже чувствую боль в предплечьях. Луплю со свей дури, вымещая всю злость на двери. В груди жжет от подступающих рыданий. Всхлипы льются вслед за ударами. Мое тело находится в агонии. Не соображаю. Меня колотит крупная дрожь.

Кажется, еще немного, и выломаю дурацкую дверь. Но она не поддается, даже когда на ребрах ладоней образуются ссадины. На светлом дереве отпечатывается след крови. Замечаю его. Отшатываюсь назад. Неверяще смотрю на свои руки. Что я творю? Откуда столько злости?! От боли… сама же отвечаю на свой вопрос.

Пячусь к кровати. Сползаю рядом с ней на пол. Упираюсь спиной в тумбочку. Ручка больно впивается между лопаток. Плевать! Сгибаю ноги, утыкаюсь лбом в колени. Обнимаю их. За что мне все это? Как мы докатились до этого? Чего

Артему не хватало? Мы же были счастливы.

Мозг опаляет шальная мысль: а что, если вылезти через окно? Истерично хихикаю. Конечно, не хватало еще для полного счастья выпасть с девятнадцатого этажа.

А ведь буквально час назад, стоя под струями в душе, я была счастлива. В голове прогоняла детали завтрашнего показа, представляла, как мы с Артемом, стоя под руку, будем приветствовать гостей. Потом на фуршете я буду принимать поздравления.

Это была моя мечта еще с института — стать великим дизайнером одежды, наравне с Шанель и Версаче. Я верила, что смогу смогу осуществить ее, поэтому вкалывала как ненормальная. Уже на третьем курсе пошла подрабатывать в ателье. По ночам рисовала эскизы. Но на последнем курсе встретила Артема. Властный, сильный, уверенный в себе… он сразу покорил меня. Я сдалась без боя. Видимо, это и стало моей ошибкой.

Артем уже на тот момент был владельцем небольшого агентства недвижимости. Спустя пять лет нашей совместной жизни, четыре года из которых мы женаты, предприятие мужа разрослось до огромной компании с пятью филиалами по всей стране. Я очень гордилась им, а Артем позволил мне воплотить мою мечту в жизнь. Он вложился в мое хобби. Поэтому муж полностью прав — пока я завишу от него. Мои доходы оставляют желать лучшего. Остается надеяться лишь на завтрашний показ. Если он пройдет успешно, я смогу вер-

нуть потраченные на мой бизнес деньги. Если же нет…

Гоню от себя страшные мысли. Истерика переходит в икоту. Нужно умыться. А еще лучше, каким-то образом выбраться из западни комнаты. Поднимаюсь на трясущихся ногах. Плетусь в ванную, дверь в которую до сих пор открыта. Радуюсь, что когда-то настояла сделать ее смежной со спальней. В раковине врубаю на полную мощность холодную воду. Сую под нее руки и застываю. Холод покалывает кожу. Но мне хорошо. Это отвлекает от слов мужа. Жаль, что ненадолго.

“Я тебе изменил!” — в голове снова вспыхивает признание Артема.

Опираюсь ладонями на бортик раковины. Боль простреливает грудь. Как с ней справиться, понятия не имею. Но куда хуже, не знаю, как вести себя дальше. Во мне борются безысходность и гордость. Душа требует немедленного развода. Но разум тормозит тело. На кону мой показ. Мое детище.

Увы, окунуться с головой в работу меня заставила безысходность. После долгих бесплодных попыток завести малыша, год назад мне поставили неутешительный диагноз — непроходимость маточной трубы. Врач долго убеждал меня, что это не приговор. Даже с такой проблемой есть высокая доля вероятности забеременеть, но я не хотела слушать. Это было страшное время… почти такое же, как сейчас. Именно тогда Артем и предложил мне открыть ателье,

а потом и устроить показ. Свое дело стало отдушиной. Я окунулась в мир, которым грезила с детства, и постепенно боль от неполноценности собственного тела стерлась под радостью открывшихся возможностей.

А теперь я снова испытываю те же чувства, что и год назад. Апатия, никчемность, обида на себя. Только к ним еще примешивается злость на мужа и ту, с которой он изменил.

Вырубаю воду. Снова плетусь в спальню. Заваливаюсь на кровать. Кажется, что я не смогу уснуть до утра, но, как только голова касается подушки, сразу же проваливаюсь в спасительную дрему.

Просыпаюсь от стука в дверь. Во рту неимоверная сухость. Глаза еле разлепляются из-за слипшихся ресниц. Все тело ноет от неудобного положения. Не сразу вспоминаю, что случилось. Тихо стону от досады — это все не сон. Стук повторяется вновь.

— Ты проснулась? — Артем громко спрашивает из-за до сих пор запертой двери. — Я пришел узнать, что ты решила.

Маленькое знакомство с героями

Дорогие читатели!

Вот и пришло время новой истории. Надеюсь, она вам понравится. Честно говоря, я уже с первых строчек начала переживать за главных героев. С такой парой я еще не сталкивалась в своих романах. Но надеюсь, в конце пути герои встретят свое счастье, пусть и не такое, как им бы хотелось, но все-таки каждый получит то, что ему причитается.

Итак, предлагаю познакомиться поближе с нашей парой.

Лежник Таисия Романовна, 26 лет

Молодая, амбициозная. С детства любила рисовать, поэтому мама отдала ее в художественную школу, которую Тая закончила с отличием. В старших классах начала придумывать дизайн одежды, что позволило ей поступить в престижный вуз на дизайнера. Была одной из лучших студенток. Уже тогда ей предложили стажировку во Франции, но Тая была вынуждена отказаться, потому что встретила Артема, свадьбу с которым они сыграли через год после начала общения.

К сожалению, в жизни Таи присутствует и грустная сторона — тяжелый недуг, из-за которого есть большой шанс, что Тая не почувствует радости материнства. Но наша героиня не отчаивается. Она готова бороться до последнего… вот только Артем все испортил.

Лежник Артем Сергеевич, 31 год

Властный, сильный, уверенный в себе. Знает, чего хочет, и идет к этому напролом. Жесткий. На работе почти деспотичный. Бизнес, в котором он работает, обязывает быть непробиваемым. Начал свою карьеру с работы обычным риэлтором. Но постепенно понял, что ему этого мало. Поэтому открыл свое небольшое агентство. После встречи с Таей решил развивать свое дело, чтобы будущая семья ни в чем не нуждалась.

Артем хочет детей, о чем не единожды говорил Тае. Его также, как и жену, подкосила новость про ее недуг. Но и тут Артем решил не сдаваться. Он верит, что у них все получится, нужно только прилагать больше усилий.

В целом, Артема все устраивало в его жизни, пока он не совершил роковую ошибку…

Ну что, как думаете, смогут ли герои быть вместе? Или все-таки их история закончится разводом?

Дорогие читатели, благодарю вас за то, что выбрали мою книгу для прочтения. Надеюсь, начало вас заинтересовало. Если да, не забудь, пожалуйста, поставить “мне нравится”. Это не только согреет мое сердечко, но и поможет книге найти еще больше читателей. Заранее огромное спасибо❤#

P.s. “МНЕ НРАВИТСЯ” можно поставить как в карточке книги, так и в читалке — инструкция для вашего удобства

ниже##

Прочитано: 100%

Пред
изме

В тексте
сложные
муж

81

В процес
Обновле
Общий р

Глава 3

Сажусь на кровати. Вперяю взгляд в стену перед собой. Здесь должен был стоять шкаф, но потом мы с Артемом решили сделать отдельную гардеробную. Встряхиваю головой. Глупые мысли не дают сосредоточиться, хотя очень нужно.

Интересно, если я откажу Артему и все-таки настою на разводе, справятся ли на показе без меня? Грустно улыбаюсь, тянусь за телефоном. Открываю сайт Госуслуг и сразу закрываю. Конечно, я не поступлю настолько опрометчиво. Не подам заявление. По крайней мере, пока. От этого зависит моя работа, из-за этого все мои силы окажутся похоронены. Прохлопать все только из-за измены мужа будет очень глупо с моей стороны. Я не позволю Артему отобрать у меня хотя бы работу. Хотя, унижаться перед ним еще хуже. Откидываю гаджет на кровать, зарываюсь лицом в ладони. Ситуация патовая. Хочется побиться головой о стену.

— Тая, я не слышу ответа, — требовательно зовет муж. — У тебя есть минута, после этого я ухожу. И напоминаю, тебе через час уже нужно быть на месте.

Снова оборачиваюсь к телефону. Зажигаю экран. Вот черт! Время уже девять утра. Показ начинается в шесть вечера. Артем ошибся, я уже час как должна быть в зале. Вскакиваю с кровати. Еле удерживаюсь на затекших ногах. Бросаюсь к двери. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Дергаю

ручку. Заперто! Досада разрывает внутренности.

— Открой, — цежу сквозь стиснутые зубы.

— Я жду твоего решения, — спокойно отзывается Артем.

— Хватит издеваться! Открой эту чертову дверь! — снова кручу ручку. — Зачем тебе это?

— Затем, что я не собираюсь тебя терять, — в голосе мужа слышна уверенность. — Мы семья, и я не хочу, чтобы это изменилось.

— Артем, прошу, — стараюсь успокоить клокочущую во мне злость.

— Слушай, тебе самой невыгодно разводиться, — по глухому звуку похоже, что Артем прислонился спиной к двери. — Не забывай, что при разводе нам придется делить имущество. Твоя компания…

— Не продолжай, — закрываю глаза. Глубоко вдыхаю. Опускаю голову. Я застряла в болоте, из которого не выбраться.

Передо мной стоит почти невозможный выбор: либо моя свобода от унижений, либо мое дело. С другой стороны, если показ пройдет удачно, я смогу заработать денег, обеспечить себя и уйти от мужа со спокойной душой.

— Да чтоб тебя! — шепчу сквозь зубы. — Ладно, — произношу уже громче. — Ты же понимаешь, что если я сегодня не подам на развод, то могу это сделать завтра.

— Я тебе уже сказал, что заберу свою часть компании. Но думаю, этого не потребуется. Ты же умная девочка. Я уве-

рен, в скором времени твое решение по поводу нашего брака изменится, — кажется, муж усмехается.

— Это мелочно и подло. Артем, ты же не такой, — закусываю губу до боли.

— Тая, я предприниматель. И мне приходится быть жестким и безжалостным, в случае необходимости, — голос мужа абсолютно невозмутим. — И если, чтобы сохранить брак, мне придется прибегать к крайним мерам, то я сделаю это. Я допустил ошибку, которую больше не планирую повторять. Нашел в себе силы признаться. Так что и ты должна пойти мне навстречу.

— Я ничего тебе не должна, — шиплю.

— Ну что ж, очень жаль, — за дверью раздаются отчетливые шаги.

Вслушиваюсь в них, не веря, что Артем может просто так уйти. С каждой минутой разочаровываюсь в нем все больше. Нервы натягиваются до предела. Понимаю, что мой последний шанс на то, чтобы выбраться отсюда, прямо сейчас удаляется по коридору. Ежусь, дергаю плечами, зажмуриваю глаза, собираю всю волю в кулак…

— Стой! — кричу как можно громче. — Я согласна. Хорошо, мы не будем разводиться. Только выпусти меня отсюда.

С другой стороны повисает тишина. До предела напрягаю слух. Боюсь вдохнуть, чтобы не пропустить ни звука. Дрожь из-за страха, что я опоздала, холодит кожу. Сжимаю в кула-

ки ледяные пальцы. Закусываю губу до металлического привкуса во рту. Готовлюсь позвать Артема еще раз, как замок двери радостно щелкает. Тут же распахиваю ее, врезаясь в мужа. Отскакивают от него. Вздергиваю голову. Сталкиваюсь с тяжелым взглядом Артема. Холодные мурашки ползут по позвоночнику.

— Тая, запомни, ты сама приняла это решение, — Артем строго выговаривает слова. — Не заставляй меня жалеть, что я открыл эту дверь!

Глава 4

Длинный белый подиум утопает в свете прожекторов. В темноте зала кажется, будто он сияет. Время от времени выглядываю из-за стены, чтобы посмотреть на реакцию гостей. Сама не ожидала, что людей будет настолько много. Кому-то даже приходится стоять около черных колонн. Улыбаюсь. Сейчас, находясь вдалеке от Артема, испытываю облегчение. Муж не давит на меня своим присутствием.

Суета отвлекает от ненужных мыслей. Быстрые переодевания моделей, последние штрихи перед выходом, маленькие форс-мажоры — все это делает меня живой. Под звуки музыки и нескончаемые голоса получается забыться. Вот мой мир, где я чувствую себя счастливой.

— Вроде все проходит хорошо, — ко мне подходит Юля. Невысокая блондинка с большими голубыми глазами в таком же черном строгом брючном костюме, как и я.

Мы дружим с института. Юля стала не только моей подругой, но и прекрасной помощницей.

— Кажется, да, — складываю руки на груди, наблюдая, как на подиум выходят последние модели в эффектных вечерних платьях. Чувствую трепет и расслабление.

Чуть позже, когда овации стихают, меняю костюм на струящееся лазурного цвета платье на одной бретельке. Высокий разрез на юбке доходит до середины бедра. Знаю, что для

фуршета буду выглядеть слишком вызывающе. Но черт возьми, имею на это полное право! Хочется блистать. Мне нужна уверенность в себе. Признание мужа подкосило меня, и теперь мне необходимо вернуть самообладание.

Есть еще одна причина, почему я должна выглядеть потрясающе. На показ приехала модный критик, имеющая вес в дизайнерских кругах. Наверняка, она будет освещать мой показ в своем блоге. Поэтому я мне нужно выделяться из толпы.

Прежде, чем выйти в зал, несколько раз сжимаю и разжимаю кулаки. Страх мелкими мурашками бегает по коже. От волнения сводит низ живота. Сцепляю холодные пальцы в замок. Глубоко вздыхаю.

— Ну что ты как загнанный кролик? — Вздрагиваю от голоса Юли, прозвучавшего совсем рядом. Она подходит беззвучно. — Ты выглядишь круче всех. Иди, порви их. Тем более Артем тебя ждет.

От последних слов сердце пронзает острой болью, хочется завыть в голос. Сжимаю руки сильнее. Раскрываю рот и тут же захлопываю его. Не могу признаться подруге в пережитом унижении. По крайней мере, пока. Сначала нужно самой все обдумать, переварить. Но сделаю это чуть позже. Сейчас время блистать.

— Ладно, я пошла, — киваю больше самой себе.

Делаю шаг, затем еще один. Яркий свет зала ослепляет. Громкие аплодисменты оглушают. Жмурюсь, но сразу же

распахиваю глаза. Коротко кланяюсь присутствующим. Улыбаюсь настолько широко, что сводит губы.

— Выглядишь прекрасно, — хрипловатый мужской шепот раздается на ухо.

Чувствую, как крепкая ладонь Артема скользит по пояснице, обхватывает талию. Силой воли удерживаю себя, чтобы не скинуть его руку. Неприязнь к мужу разрастается в груди с невиданной скоростью. И только осознание, что помимо нас в зале находится еще несколько десятков человек, останавливает от опрометчивого поступка.

— Тебе обязательно меня трогать? — цежу сквозь зубы.

— Я твой муж. Кого мне еще трогать? — Артем подталкивает меня в сторону стола с закусками.

На одном подносе стоят фужеры с шампанским. Чуть дальше вижу высокие бокалы с водой. Беру один из них. Мне нужна свежая голова. Подношу его к губам. Артем стоит рядом, наблюдает за мной. Раньше его внимание заставило бы щеки пылать, сейчас же оно раздражает.

— Мне кажется, все прошло достаточно хорошо, — спокойно произносит муж.

— Завтра узнаем, когда начнут выходить статьи критиков, — делаю еще один глоток. Пузырьки лопаются на языке. Икаю. Морщусь... не люблю газированную. Отставляю бокал обратно на стол.

— А вот и наша звезда, — сзади раздается приятный женский голос.

Резко оборачиваюсь. Сталкиваюсь с изучающим взглядом голубых глаз, обладательница которых открыто улыбается мне. Темно-каштановые волосы струятся крупными кудрями по плечам. Белый брючный костюм обтягивает идеальную фигуру. На вид женщине не больше тридцати. И то, даю ей такой возраст из-за того, как изысканно она себя держит. Прямая спина, высоко поднятая голова — объект для подражания.

Рядом с гостьей стоит статный мужчина. По седине в его черных волосах можно сделать вывод, что он намного старше своей спутницы. Высокий, худощавый, в черном костюме. Легко приобнимающий женщину рядом с собой за талию. Между ними чувствуется идиллия и полное понимание. Такое ощущение, что они дополняют друг друга.

— Марина Андреевна, — приветственно киваю. — Как вам показ?

— Давайте без формальностей, — она слегка улыбается. — Познакомьтесь, мой муж — Сергеей, — кладет руку на грудь мужчине. — А это, как я понимаю… — изучающе смотрит на Артема.

Он слегка напрягается. Поднимаю на него удивленный взгляд. Но нет, муж выглядит как обычно. Спокойный, уверенный в себе.

— А это уже мой муж, — быстро возвращаю свое внимание паре. — Артем, — у меня все-таки получается выдавить улыбку.

— Приятно познакомиться, — он протягивает руку сначала Марине, затем Сергею.

— Ну, что хочу сказать, — дама медленно осматривает зал.

Мне кажется, в ее словах слышен излишний восторг, но из-за волнения могу себе надумывать. Ведь это тот самый модный критик, который обратил внимание на мой показ. От того, какую рецензию она даст, будет зависеть мое будущее. Внутренне сжимаюсь. Невольно делаю шажок в сторону мужа. Тут же отдергиваю себя. Дурацкая привычка искать в нем защиту.

Задерживаю дыхание в ожидании вердикта Марины.

— Мне все понравилось, — она кивает. От облегчения колени чуть не подгибаются. — В целом все ровно. Были маленькие шероховатости. Но и это не исказило общего впечатления. Так что я бы с радостью сама носила вашу одежду. Особенно, это платье, которое сейчас на вас, — Марина указывает на меня рукой.

Не могу сдержать радостной улыбки. У меня получилось. Я справилась.

— Спасибо! — склоняю голову. — Большое спасибо!

Артем неожиданно обнимает меня, притягивает к себе. Целует в щеку.

— Поздравляю! — шепчет мне на ухо.

Еле сдерживаю омерзение в себе. Мне хочется отпихнуть мужа, но не могу позволить проявить эмоции перед персо-

ной, чье мнение играет для меня огромную роль. Кое-как удерживаю улыбку на лице. Скулы сводит от напряжения.

— Еще раз спасибо! — Благодарю Марину. — Прошу меня извинить.

Быстро шагаю в сторону туалета. Мне нужно оказаться как можно дальше от мужа. Необходимо взять себя в руки, утихомирить клокочущие внутри эмоции. Залетаю внутрь просторной комнаты. Опираюсь на раковину перед деревянными дверями шоколадного цвета. Смотрю на себя в огромное зеркало с подсветкой. На фоне золотой плитки, которой выложены стены, кажусь себе приведением. Кожа побледнела, голубые глаза светятся холодом. Лишь черные волосы, кудрями спадающие за спиной, делают меня похожей на человека. Включаю холодную воду. Плещу ей в лицо, не заботясь о макияже.

Колючий холод приводит в чувства. Постепенно успокаиваюсь. Сбоку от раковины из плетеной корзиночки беру маленькое махровое полотенце, свернутое в рулон. Утыкаюсь в него лицом. Тихий скрип двери заставляет вздрогнуть.

— Так вот ты какая — жена Артема, — за спиной раздается женский смешок.

Медленно убираю полотенце. Смотрю в отражении. Раскрываю рот от неверия. Кажется, я догадываюсь, кто стоит передо мной…

Глава 5

Резко оборачиваюсь, опираюсь бедрами на столешницу.

— Так вот значит как выглядит первая любовь моего мужа, — закусываю щеку.

Стараюсь сдержаться, но злость клокочет внутри. Если скажу лишнего, моя карьера может полететь к чертям. Если промолчу, совершенно точно лишусь гордости.

— Артем сказал, ты в курсе, — Марина закрывает за собой дверь. Складывает руки на груди.

— В курсе измены, а не личности второго участника, — теперь более внимательно всматриваюсь в красивое лицо любовницы мужа.

Большие голубые глаза выделяются на фоне фарфоровой кожи. Четко очерченные губы кажутся кукольными. Нет, я не страшненькая и не простушка, но на фоне Марины теряюсь. Тем более, она уже многого добилась в жизни, я же только в начале своего пути.

— Значит, вот кем он меня заменил, — Марина тоже окидывает меня придирчивым взглядом. — Знаешь, мы с Артемом очень любили друг друга в институте. Казалось, это будет любовь до гроба. А потом я уехала, а он нашел другую… тебя, — последнее слово она выплевывает.

— Вы тоже не долго сидели в одиночестве, — ежусь от пристального внимания. — Или у вас с мужем открытый

брак? Он в курсе вашей измены? — спрашиваю с вызовом.

— Не смей! — вдруг резко вскрикивает Мариан. — Даже не думай ему что-либо сказать. Иначе я похороню твою карьеру. И она так и не успеет начаться.

Вздрагиваю от ее угрозы. Если честно, меня это пугает. Понимаю, что успех моего показа — это единственный шанс выбраться из плена мужа. И я никак не могу его упустить.

— Зачем вы здесь? Вас Артем пригласил? — неожиданная догадка опаляет мозг.

— Что? — Марина приподнимает бровь. — Ой, нет, милочка. Ему, если честно, плевать на твой показ. Он сам проговорился: "Лишь бы отстала от меня со своим желанием иметь детей", — она пытается спародировать голос Артема. Получается откровенно ужасно.

Но слова Марины бьют под дых. Мотаю головой. Муж не мог такого сказать, но и пальцем в небо она не ткнула бы. В такую ситуацию просто так не попадешь, если не знаешь, куда бить. Грудь сжимают тиски. Видимо, Артем устал от моей постоянной грусти из-за невозможности забеременеть. Я думала, он помог мне открыть ателье, чтобы порадовать. А на самом деле, хотел отделаться. Грустно усмехаюсь. Я была слепой и наивной.

— И что мы будем делать дальше? — вскидываю голову. Смотрю в глаза Марине.

— Ну, если честно, — тянет она, — то у меня есть условие.

Хмурюсь. Сжимаю руки в кулаки. Почему-то такое чувство, что меня загнали в угол, из которого я совершенно не знаю, как выбраться.

— Я напишу тебе положительную рецензию и дам толчок твоей карьере, — Марина делает шаг в мою сторону, — но при этом ты не будешь мешать нам с Артемом время от времени видеться, — она останавливается напротив меня, почти вплотную.

Задыхаюсь от ее наглости. Не могу вымолвить ни слова. Такое чувство, что я лишилась голоса.

— Ты же не серьезно? — сама не замечаю, как перехожу на "ты".

— Серьезно, — Марина проводит костяшками пальцев по моей щеке. Дергаюсь в сторону. — Я и забыла, какой он страстный любовник, — говорит с придыханием. Наклоняется. — Ты же знаешь, на что он способен в постели, — шепчет мне на ухо.

Горячее дыхание опаляет кожу. Все-таки не удерживаю себя на месте, пячусь вбок. Изумленно смотрю на Марину.

— Ты в своем уме? — хриплю от сдерживаемых эмоций.

— В своем или нет, не имеет значения, — Марина делает шаг назад. Ее голос звучит уже громче. — Понимаю, решение будет сложным, — она проводит кончиками пальце по своей шее. — Поэтому дам тебе время до завтра. Статья выйдет в час дня. До двенадцати жду твоего ответа. Если его не будет, — Марина пожимает плечами, — то и твоей карье-

ры не будет. И с Артемом мы в любом случае продолжим общаться. Так что считай, я делаю тебе одолжение, — она усмехается.

— Это просто бред, — медленно вожу головой из стороны в сторону. — У тебя же есть муж.

— Сергей прекрасен во всем, — Марина задумчиво вздыхает, — кроме секса. Так что Артем его дополнит, а я дополню тебя. Ведь ты тоже не делаешь того, что умею я, — она широко улыбается.

Снова выпадаю в осадок. В голове не укладывается, как она может быть такой… шалавой!

— А Артем в курсе, что ты собираешься его использовать? — морщусь от одной мысли об этом.

— Конечно, нет, — Марина наигранно округляет глаза. — И мы ему об этом не скажем. В общем, думай, — подмигивает она, разворачивается и быстро выходит в коридор.

Я же остаюсь стоять, тупо смотря на дверь. Мозг пребывает в шоке от услышанного. Как такое возможно?! Ситуация напоминает долбанный бразильский сериал. И я просто не знаю, что делать: разрешить обхаживать мужа, пока мы еще находимся в браке, или лишиться своего дела, но при этом остаться гордой?

Глава 6

— Зачем ты мне признался? — разворачиваюсь к Артему, стоит только двери квартиры закрыться за нами. Откладываю сумочку на тумбочку, стоящую при входе.

На улице уже почти ночь. И я жутко устала от сегодняшнего вечера. В целом все прошло очень хорошо, за исключением встречи с той, кто залезла в нашу с мужем постель.

— Я уже говорил тебе, — он проходит в гардеробную, разувается там. — Хотел, чтобы ты знала.

— Ты был в курсе, что она придет? — смотрю на мужа, когда он снова выходит в холл.

— Догадывался, — Артем отвечает спокойно. Словно его не волнует все, что сейчас происходит между нами. А может, так оно и есть.

— Ты позволил мне унижаться перед своей… подстилкой? — сужаю глаза, произношу на выдохе.

— Вы с ней разговаривали? — выражение лица Артема становится жестче. Он сдавливает челюсти, отчего скулы становятся острее. — Что она тебе сказала? — в его голосе слышна сталь.

— Что ей с тобой было очень хорошо в постели, — цежу я. — И она хочет продолжения. Не поверишь, у нее на тебя долгоиграющие планы. Что же ты такого сделал, раз она так вцепилась в тебя? — выплевываю.

Мне хочется задеть мужа. Сделать ему больно. Но я абсолютно не знаю как. Мой вопрос выглядит детским. Да и меня трясет до такой степени, что не могу сосредоточиться. Волнение сегодняшнего дня наконец начинает сходить на нет, оставляя после себя опустошение. Сейчас бы оказаться в кровати и забыться в глубоком сне. Вместо этого я стою посреди холла, разбитая и опустошенная. И все это благодаря мужу и его любовнице.

— Тебя это не касается, — грубо бросает он. — Главное, что я вернулся к тебе. И сейчас здесь, с тобой.

— Да лучше бы с ней остался, — вскрикиваю. Всплескиваю руками.

— Я понимаю, что в тебе говорит злость, поэтому спущу тебе с рук этот выпад, — муж делает шаг ко мне. Отступаю.

— Нет, милый, что ты?! — произношу сквозь стиснутые зубы. — Ты засунул свой причиндал в другую, так еще в ту, от которой зависит моя карьера, а я, видимо, должна порхать от счастья.

— Тая, — тихо произносит муж. От его тона волоски встают дыбом. Понимаю, что переборщила, но меня откровенно несет. Эмоции вырываются наружу, и я никак не могу их остановить. — Следи за языком! — он наступает меня.

Пячусь назад. Меня пугает гнев, мерцающий в глазах Артема. На его лбу вздулась пульсирующая венка. Губы побелели от того, до какой степени он их сжал.

— Мне кажется, ты забываешься, — муж оттесняет ме-

ня к стене, вдавливает в нее. Оголенными лопатками чувствую шершавость обоев. — Моя жена не должна уподобляться бульварной девке!

Хочется ответить грубостью, но не могу вымолвить ни слова. Смотрю на мужа, словно кролик на удава. Меня пугает давление, исходящее от Артема. Он зол, а я обессилена.

— Так отпусти меня, — произношу тихо. — Дай мне развод.

— Я тебе сказал, этого не будет, — Артем резко бьет ладонью по стене рядом с моей головой.

Вздрагиваю, зажмуриваюсь, отворачиваюсь в сторону. Но муж обхватывает пальцами мой подбородок. Поворачивает голову к себе.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, — рявкает он. Распахиваю веки. — Ты, видимо, ни черта не поняла из вчерашнего разговора. Ты моя! В горе и радости, болезни и здравии, — горячее дыхание Артема опаляет кожу лица. — Я люблю тебя! И никакой секс на стороне этого не изменит.

— Когда любят, не изменяют, — пытаюсь вывернуться, но Артем только сильнее сжимает пальцы. Мне почти больно.

Какое-то время мы стоим молча буравя друг друга гневными взглядами. Мне хочется прекратить это, но не могу отвернуться. Рука Артема не позволяет.

— Когда буду готов, я попрошу прощения, — наконец спокойнее говорит муж. — Думаю, нам сегодня обоим есть над чем поразмышлять, так что я посплю в комнате для го-

стей. Подумай над своим поведением. Ты должна быть леди. Надеюсь, больше ничего подобного я не услышу.

Артем отпускает меня, разворачивается, делает несколько шагов.

— Рано или поздно я все равно уйду от тебя, — бросаю ему в спину.

Муж на мгновение замирает. Выпрямляется, расправляет плечи. Но так и не оборачивается, шагает дальше, ничего не ответив. Я же откидываюсь на стену. Внутри все сдавливает от нервов. Кажется, меня вот-вот вывернет наизнанку. Усталость заставляет тело обмякнуть. Кое-как отталкиваюсь от уже потеплевшей стены, беру сумочку. Плетусь в спальню. Скидываю платье на пол, туда же летит клатч. Залезаю под одеяло. Сон долго не идет, но в конечном итоге утомление берет свое, и я проваливаюсь в беспокойную дрему.

Утром просыпаюсь от звука пришедшего сообщения. Тихо стону, зарываюсь под подушку. Но пиликанье повторяется. Сажусь на кровати. Моргаю, чтобы плывущее зрение стало четче. Глазами нахожу на полу сумочку. Тянусь к ней, чуть не падая, но все-таки умудряюсь ухватить ее. Достаю гаджет. На экране высвечивается имя Юли. Нажимаю на конвертик.

Буквы пляшут перед глазами. Кое-как сосредотачиваюсь.

“Ты только не волнуйся” — гласит сообщение.

Ниже идет ссылка на один из модных журналов, в котором я ждала сегодня статью. Нажимаю на нее. Быстро пробегаюсь

по строчкам. Снова перечитываю более внимательно. Перед глазами плывет. Дыхание спирает. Телефон выпадает из рук.

Это конец!

Глава 7

“Полное фиаско”, “неоригинально”, “неактуально”, “качество одежды хорошее, но фасон…” — это только маленькая часть, которую я выцепила глазами из статьи, написанной Мариной. Остальное просто расплылось. Буквы никак не хотят складываться в слова. Мне тошно. Ощущение, словно на меня вылили ушат помоев. Сердце колит сотней иголок. Желудок сводит в спазме. Тошнота подступает к горлу. Мгновение… я убегаю в туалет. Меня выворачивает наизнанку.

Оседаю на пол, откидываюсь на тумбу под столешницей, где расположена раковина. Вдавливаюсь затылком в деревянную поверхность. Пытаюсь вдохнуть, но воздух не проталкивается в легкие. Ком, застрявший в горле, не позволяет этого сделать. Прикрываю глаза. Одинокая слеза скатывается по щеке.

Все кончено. Если первая статья вышла такой, значит все остальные будут не лучше. Под веками скапливается влага. Распахиваю их. Часто моргаю. Не хочу плакать снова, но мокрые дорожки уже пробежались по щекам.

В голове снова вспыхивает вчерашний показ. Все же было прекрасно. Сколько восторженных отзывов я выслушала… сколько похвалы… три предзаказа платьев. Один заказ на разработку индивидуального дизайна. И все полетело в глу-

бокую яму.

Кое-как поднимаюсь с пола. Опираюсь руками на раковину. Не смотрю на себя в зеркало. Мне страшно увидеть свой безжизненный взгляд. Включаю холодную воду, набираю ее в ладони и плещу в лицо. Обжигающий холод на мгновение облегчает мою агонию, которая почти сразу возвращается с новой силой. Полощу рот.

Все надежды и мечты разбились вдребезги!

В комнате снова вибрирует телефон. Выключаю кран и плетусь туда. Мне не хочется ни с кем говорить. Я бы с радостью закрылась в спальне и не выходила бы отсюда. Но нужно решать, что делать дальше.

Беру телефон. Имя подруги высвечивается на экране большими буквами. Тяну зеленую трубочку в сторону.

— Алло, — хриплю. Горло дерет.

— Как ты? — беспокойство пропитывает голос Юли. — В общем, стали выходить статьи…

— Все плохо? — сажусь на кровать. Закусываю губу. Пытаюсь сосредоточиться хоть на чем-то, но перед глазами все плывет.

— Не хорошо, — Юля вздыхает.

— Насколько? — сжимаюсь. Боюсь услышать ответ.

— Пока вышло четыре статьи, — подруга делает паузу, которая давит на нервы.

— Не томи, — молю ее.

— Ни одной положительной, — она шумно выдыхает. —

Тая, я не понимаю… вчера же было все замечательно. Все критики были довольны. Что могло пойти не так?

Откидываюсь на матрас. Смотрю в потолок. Я знаю, что пошло не так. Хотя Марина и обещала дать мне время, но, видимо, она решила сработать на опережение. Дергаю бровью вверх. И угораздило мужа мне так подгадить. Не мог другую любовницу найти? Усмехаюсь глупым мыслям.

Злость на Артема вспыхивает с новой силой. Душа требует немедленной расплаты. Юля причитает в трубку, лопочет слова утешения, но я ее не слушаю.

— Перезвоню, — бросаю грубее, чем нужно. Сбрасываю вызов.

Поднимаюсь с кровати. Вытираю щеки от влаги. Я настроена решительно. Прямо в нижнем белье, в котором я вчера уснула, выхожу в коридор. Бухаю голыми пятками по паркету. Бужу экран телефона. Десять утра. Муж должен быть еще на кухне. Обычно, в это время он как раз допивает кофе перед тем, как уехать в свой офис. Влетаю туда и застываю. Никого нет!

Осматриваю огромное светлое пространство. Овальный обеденный стол, стоящий около панорамного окна, пустой. В раковине, где обычно Артем оставляет использованный стакан, чисто. Резко разворачиваюсь, мчусь в комнату для гостей, где должен был ночевать муж. Там тоже пусто. Постель заправлена. Странно. Артем не утруждает себя уборкой. Заботы по дому полностью на мне. А тут покрывало на кровати

лежит ровно, ни единой складки. Неужели… шальная мысль опаляет мозг. Он не ночевал дома? Но я не слышала, чтобы Артем уходил. Хотя я рыдала всю ночь. Могла и пропустить.

Ярость достигает критической точки. Мне нужно ее выплеснуть. Но главное, буквально жажду разобраться с одной гадиной, которая влезла в мою жизнь и разрушила ее к чертям. Не спущу ей этого с рук!

Набираю номер подруги.

— Алло, — сразу же отвечает она.

— Юля, найди мне, пожалуйста, контакты Марины Андреевны, — рычу в трубку. — Нам надо пообщаться с ней поближе!

Глава 8

Мнусь с ноги на ногу перед четырехэтажным зданием, полностью состоящим из стекла. Лучи солнца ярко отражаются от панорамных окон. За каким-то из них сидит та самая дрянь, которая испортила мою жизнь. Тяжело вздыхаю. Юля без проблем нашла адрес филиала, куда временно перевелась Марина.

Запал прошел еще в такси. И сейчас я совершенно не знаю, что здесь делаю. Мотаю головой, мне бы уйти. Но становится обидно, ведь я проделала путь через половину Москвы, чтобы что? Просто взять и бросить все? Нет, так нельзя. Я должна быть сильнее! Решительно шагаю вперед и застываю… Нет, не пойду. Марина и так меня унизила. Не могу ей доставить удовольствия лицезреть, как мне больно. Хотя сердце ноет от обиды. Но не стоит оно того. Нужно сохранить хоть какие-то крупицы гордости.

Все-таки я слабачка!

Разворачиваюсь, уже делаю пару шагов, как сзади раздается приятный мужской голос.

— Таисия?

Резко оборачиваюсь. Непривычно слышать свое полное имя. Так обычно меня называет мама, когда злится. Но передо мной сейчас точно не она… Моргаю несколько раз, не в силах поверить, что передо мной стоит никто иной, как…

муж Марины. Вот это совпадение! В груди закипает ликование. А что, если это знак?!

— Вы здесь какими судьбами? — вежливо улыбается Сергей.

Несмотря на тепло, на нем надет бежевый льняной костюм с длинным рукавом и белая футболка. Невольно подмечаю, что даже такой стиль выглядит на Сергее дорого, достойно. Закусываю губу. Глядя на него, во мне начинается нешуточный бой двух личностей: одна яростно кричит, что нужно рассказать Сергею про измену Марины, вторая не менее активно вещает, что я не имею права лезть в их семью. Сжимаю в кулаки подол синего платья. Смотрю мужчине в глаза. У меня есть всего мгновение, чтобы решить, и…

— У вас будет немного времени? Мне нужно вам кое-что рассказать, — мой собственный голос доносится до меня издалека. Кажется, будто я слышу его со стороны.

— Будет, — несколько настороженно произносит Сергей. Осматривается. — Давайте присядем в кафе? — он указывает рукой в сторону коричневой витрины, за матовыми стеклами которой виднеются круглые столики.

Киваю. Вот и все, я сделала выбор. Теперь отступать нет смысла.

Мы заходим в прохладное помещение. Свежий воздух приятно проникает в легкие. Светлые стены зала делают его визуально больше. С ними приятно гармонируют столешницы из темного дерева и коричневые мягкие кресла. На низ-

ких подоконниках огромных окон стоят всевозможные растения.

На кассе заказываем по капучино. Пока Сергей оплачивает, я выбираю один из дальних столиков. Мужчина галантно помогает мне устроиться на моем месте. Сам садится напротив. Ладонями обнимаю теплую белую кружку. Смотрю на взбитую пенку. Нужно что-то сказать, но я не знаю, с чего начать.

— Вы хотели поговорить, — мягко подталкивает Сергей.

— Ага, — киваю. Поднимаю на него взгляд.

Почему Марина изменила ему? Солидный мужчина, держится уверенно. Внешность достаточно приятная. Небольшие серые глаза, прямой нос, четко-очерченный подбородок. Сергей, в отличии от Артема, не может похвастаться развитой мускулатурой, но в нем чувствуется аристократизм и харизма. Не понимаю, чего еще Марине нужно.

Набираю в грудь побольше воздуха и произношу на одном дыхании:

— Мне жаль это говорить, но ваша жена вам изменила… с моим мужем, — выдыхаю.

Чувствую, как плечи опускаются. Обмякаю. Кажется, что я освободилась от огромного груза, давящего на меня. Теперь я не одинока в своих переживаниях… думала я, пока не услышала приятный громкий смех. Сергей откидывает голову назад, одной рукой удерживая ручку кружки. Недоуменно смотрю на него, не понимаю, почему ему весело. Раскрываю

рот от удивления. Странная реакция.

— Я не вру, — зачем-то выдаю в свою защиту.

— Я знаю, — Сергей продолжает улыбаться. — Вы прелестны и милы, — в его глазах пляшут искры. — Вижу, как вы переживаете. Но не беспокойтесь, вы сделали правильный выбор. Тая, спасибо, что рассказали мне об этом.

Моргаю. Ничего не понимаю. Что происходит? Чувствую себя дурой. В груди жжет сожаление. Зачем я решила поделиться с Сергеем?! Судя по его поведению, он мне не поверил. И теперь будет думать, что я какая-то идиотка.

— О, не надо, пожалуйста, напрягать свою прелестную головку гнетущими мыслями, — Сергей склоняет голову набок. — Я верю вам. И в свою очередь поделюсь кое-чем личным, раз вы решили мне довериться. Думаю, вам понравится, — уголки его губ приподнимаются в коварной улыбке.

Глава 9

Ерзаю на кресле. Отползаю к спинке, вжимаясь в нее. Смотрю на Сергея, он же опускает взгляд на кофе, крутит двумя пальцами кружку за ручку.

— Так получилось, что я собираюсь разводиться с Мариной. Как раз привозил ей документы в офис, — произносит мужчина ровно. Вздрагиваю от его слов. — Она прекрасная женщина: сильная, красивая, сексуальная. Но, к сожалению, я устал от нее. Яркая натура жена сопровождается не менее яркими скандалами, — Сергей становится серьезным. Улыбка больше не озаряет его лицо. — Сначала ее неординарность и вспыльчивость казалась мне... интересной. Бодрила, я бы даже сказал. Ссоры заканчивались… бурным "примирением", — он усмехается.

В моей же голове вспыхивает красочная картинка, как эти двое "мирятся". Меня начинает мутить. Сглатываю ком, образовавшийся в горле. Если честно, я бы не хотела этого видеть.

— Но со временем мы так и не пришли к семейной идиллии, — Сергей поднимает на меня печальный взгляд. — И я стал выдыхаться. Поэтому мы вернулись в Россию, чтобы развестись. Документы уже поданы, процесс будет через несколько дней.

Не могу поверить в услышанное. Эти двое же выглядели

такой гармоничной парой. Хотя с другой стороны, наверняка, мы с Артемом тоже казались семьей, которую можно ставить в пример для подражания. На самом деле, это тяжелый труд — правильно держаться на людях. Жаль, что за красивым фасадом скрывается протекающая крыша.

— На следующей неделе я снова улетаю во Францию, а Марина остается здесь, — Сергей делает глоток кофе. Удивленно кивает. Видимо, ему понравился вкус. — А вы, моя дорогая, — он отставляет кружку, кладет руки на стол, — сделали мне большое одолжение, рассказав об измене моей дражайшей жены.

Хмурюсь. Сдвигаю брови к переносице. Не могу понять, почему же тогда Марина была против того, чтобы Сергей узнал о ее неверности. Я думала, что она дорожит их браком, а получается, что она во всю ищет запасной аэродром для своих развлечений.

— У нас с Мариной брачный контракт, — теперь глаза Сергея светятся довольством, — согласно которому, в случае неверности жены, она не получает от меня ни копейки, — он откидывается назад. — Так что, если вы не против, я бы хотел записать ваши слова на диктофон.

Вот черт! Этого я никак не ожидала. Теперь понятно, почему Марина так сильно переживала, что Сергей узнает. Но зачем она вообще полезла на моего мужа? Не могла подождать немного? Или поддалась моменту? Мысли роятся в голове. Не могу уловить ни одну из них. Слишком все сум-

бурно и глупо. Моя жизнь превратилась в какой-то бразильский сериал.

— Если вы колеблетесь, то вот вам еще один аргумент, — Сергей внимательно наблюдает за мной. — Могу смело сказать: зная мою жену, она сделала стойку на вашего мужа. Один раз он уже не устоял. Как думаете, как скоро будет второй? — слова мужчины бьют по больному.

Сердце в очередной раз сдавливает в груди. Жую губу, чтобы сдержать болезненный стон. Меня поражает хладнокровие Сергея, с которым он все это рассказывает. Конечно, мне бы хотелось услышать подробности их с Мариной брака, но я стесняюсь спросить. Тем более, мне и так уже многое рассказали, чего я не должна была знать.

— В общем, что я хочу сказать, — Сергей снова берется за кружку. — Ваш муж привлек Марину, и она, как цербер, вцепилась в него. Артем сильный, выносливый, богатый мужчина. Она таких любит, — свободной рукой мужчина лезет в карман пиджака. Достает оттуда телефон, кладет его между нами. — Поэтому вы от нее вряд ли легко отделаетесь.

Отвожу взгляд к окну, где туда-сюда бегают люди. Машины время от времени проносятся мимо. Наблюдаю за происходящем. Вспоминаю разгромную статью. Гнусные выдержки из нее всплывают в голове. Если так подумать, то вот мой шанс восстановить справедливость. Я могу оставить Марину ни с чем. С другой стороны, она и сама неплохо зарабатывает. Но что-то подсказывает, от Сергея она может полу-

чить куда больше денег, чем сама когда-либо заработает. И по большому счету, она не имеет на них никакого права. Откуда тогда берется чувство вины? Встряхиваю головой. Когда эта ушлая женщина писала отзыв, она не думала, что делает что-то неправильно. Так почему я должна переживать?!

— Давайте, — решительно киваю. — Я готова повторить все под запись.

Сергей уверенно кивает. Нажимает на диктофон. Повторяю вновь все то, что рассказала ему. С датами и всеми известными мне подробностями. В моей голове рассказал казался долгим, на деле же занял не больше трех минут. Сергей посылает мне довольную улыбку и убирает телефон в пиджак.

— Что же вы не пьете? — он кивает на мою кружку. — Кофе волшебный, — при этом поднимает свою и делает глоток.

Смотрю на напиток. Нет никакого желания прикасаться к нему, но все равно пробую.

— Ммм… — тяну я.

И правда, вкусно. Слизываю пенку с губ. Отпиваю еще немного кофе, и чуть не давлюсь им, замечая, что Сергей откровенно наблюдает за мной. Чувствую, как теплеют мои щеки. Стараюсь не показывать, насколько сильно меня смущает настолько пристальное внимание. Но все равно сжимаюсь.

— Знаете, — вдруг задумчиво произносит Сергей. — А

ведь вы в моем вкусе.

В очередной раз чуть не давлюсь от услышанного. Смотрю в глаза мужчине. В них читается серьезность. Сдвигаю брови к переносице. Зарождающееся чувство уюта тут же испаряется. Становится жутко неудобно.

— Вы нежная и милая. Очень красивая. Талантливая, честная, — Сергей перечисляет мои достоинства так, будто описывает какую-то вещь, которая его заинтересовала. — В вас есть все качества, которые меня интересуют.

Мне не нравится, с каким посылом он все это произносит, будто мы обсуждаем взаимовыгодную сделку. Обычно, муж так разговаривает с партнерами, когда ему подворачивается какой-то достойный объект. Из-за того, что Артем занимается недвижимостью, среди наших друзей очень много тех, кто стремится с ним обсудить тот или иной дом, узнать риски или просто послушать о ситуации на рынке. Поэтому я часто слышу тон, в котором сейчас повествует Сергей.

— Мне тоже есть, чем вас заинтересовать, — улыбается он. — Я богат, успешен… верен. Тем более, мы оба — пострадавшие стороны. Так что, как вы смотрите на то, чтобы сходить со мной на свидание? Кто знает, во что это может вылиться.

Бонус. Визуал пары Марины и Сергея

Дорогие читатели,

хочу сказать огромное спасибо, что проявляете интерес к истории Таи и Артема. Мне очень приятно видеть ваши комментарии и обратную связь. Поэтому для полноты картины я решила дать небольшой бонус в виде визуалов Марины и Сергея. Мне кажется, вам тоже будет интересно на них посмотреть.

Итак,

Марина Андреевна, 30 лет

Как уже было сказано, она вместе с Артемом училась в институте, где и завязались их отношения. Они встречались на пятом курсе. Их роман был яркий и страстный. Но он как стремительно вспыхнул, там и быстро потух. После института Марина переехала во Францию, где решила попробовать себя в журналистике. Благодаря своему напору и стервозному характеру она быстро добралась до главного редактора одно из местных журналов, а потом перешла в один из влиятельных модных журналов Франции, где и работает по сейчас день. Ей льстит, что все ее уважают и боятся. Ее мнение ценят, поэтому когда она написала первой статью про

нашу героиню, никто не решился идти против нее, потому что все знаю, что с ней опасно связываться. Она любит власть и ненавидит конкуренцию. В общем, она типичная стерва, идущая по головам.

А еще Марина любит внимание и светские мероприятия. Поэтому она буквально уговаривала Сергея ходить на каждое из них.

Не думаю, что с мужем у них большая любовь. Скорее это были взаимовыгодные отношения. Марина блистала в высшем свете Франции. Сергей же имел рядом с собой красивую картинку успешной женщины.

Сергей Рафаэлович, 53 года

Выходец из семьи, принадлежащей к политической элите. Сам занимается политикой. Успешный, богатый, уверенный в себе мужчина. Ценитель красоты. До Марины уже был женат на француженке. Есть дочь восемнадцати лет.

Во Франции имеет весомое влияние. Частый выходец в высший свет. Но в отличии от Марины не любит внимание, пытается оставаться в тени. Больше наблюдает, нежели проявляет инициативу. О нем ходит много слухов.

По характеру скорее скользкий, расчетливый. Во всем, что делает, рассчитывает на выгоду. Любит комфорт и спокойствие. Поэтому, когда Марина стала его напрягать, быстро решил от нее избавиться.

В Тае же он видит более покладистую женщину. И его это устраивает. Поэтому он и решил попробовать пообщаться с ней поближе.

Сергей пока что для меня темная лошадка. Не понимаю, как роль он сыграет в истории. И правда, настоящий “Серый кардинал”.

А что вы думаете по поводу этой пары?

Глава 10

Сижу в спальне, смотря в одну точку на стене. В голове прокручиваю слова Сергея. Я так ничего ему и не ответила. Часть меня просто вопила сказать «да». Но вторая, более адекватная, сторона останавливала от поступка, о котором, возможно, я пожалею.

Откидываюсь на подушки. Завтра будет сложный день. Нужно собраться с силами и поехать в ателье. Сегодня я все перебросила на Юлю. Она занималась тем, что разгребала звонки и комментировала произошедшее. К сожалению, все заказы, которые были оформлены, отменились. Я осталась у разбитого корыта — без новых связей, клиентов, перспектив.

Ладно, если подумать, я и до этого справлялась. Нужно проработать стратегию и понять, что делать дальше. А главное, необходимо решить, как уйти от Артема.

Стоит об этом подумать, до меня доносится громкий хлопок входной двери. Даже не успеваю сесть на кровати, когда разъяренный муж врывается в спальню.

— Ты что творишь?! — рычит он с порога.

Моргаю. Смотрю на искаженное гневом лицо Артема. Зубы сжаты, скулы покрыты багровым оттенком, брови сдвинуты к переносице. На лбу залегла горизонтальная морщина.

— Не поняла, — удивленно отзываюсь.

— Ты думаешь, что имеешь право вмешиваться в чужую семью? — муж неопределенно взмахивает рукой.

Сразу понимаю, о чем он. Киваю своим мыслям. Я, конечно, предполагала, что Марина сообщит Артему о моем поступке, но никак не ожидала, что муж настолько сильно взбесится. Досада сдавливает грудь стальным обручем. Чувствую, как сердце гулко отстукивает медленный ритм. В любом случае, я буду обороняться.

— В мою же семью влезли! — жестко парирую.

— Сколько раз повторять? — муж делает шаг в моем направлении. — Это была ошибка. Ничего не значащая интрижка.

— Которая стоила мне семьи и карьеры, — цежу.

— Тая, уясни наконец, — в голосе Артема звучит явная угроза. — Я твоя семья и карьера!

Задыхаюсь от его слов. Не нахожу, что ответить. Мысли не идут в голову. Кажется, из меня выбили весь воздух. Вот какого был обо мне мнения Артем все это время. Я его приложение, а он для меня все. Мотаю головой.

— Ты даже не представляешь, как заблуждаешься, — говорю тихо, но твердо.

— Ты не имела права рассказывать все Сергею, — Артем произносит это так, словно отчитывает меня, как нашкодившего котенка.

— Я всего лишь открыла ему глаза на то, какая у него жена, — пожимаю плечами. — Они все равно разводятся.

— И записала голосовое сообщение, с помощью которого он надавил на нее, — муж снова повышает голос. — Теперь она останется ни с чем!

Хмурюсь. Внимательно смотрю на Артема. Тут же распахиваю глаза от догадки.

— Так ты знал о их разводе, — даже не скрываю изумления в голосе.

— Да. И что из этого? — муж сужает глаза, пристально вглядывается в мое лицо.

— Ничего, — мотаю головой.

Сергей был прав, Марина изначально сделала стойку на Артема. Вот только просчиталась. Муж по понятным только ему причинам пытается сохранить видимость уже имеющейся семьи. И Марина попытками вызвать в нем жалость не пробьется через броню Артема.

— Если ты переживаешь о своей любовнице, — опираюсь ладонью на кровать. Наклоняюсь вперед. — То давай разведемся, и ты возьмешь ее в жены?

— Да не нужна она мне! — ревет Артем. — Минутная вспышка и все. Сколько раз еще ты будешь мне припоминать?

В голове вспыхивает острое желание сказать, что Сергей пригласил меня на свидание. Хочется ткнуть Артема в его же логику. Еле сдерживаю в себе этот порыв. Понимаю, что будет только хуже.

Мы с мужем тараним друг друга осуждающими взгляда-

ми. Сжимаю ладонью покрывало. Внутри с новой силой разрастается обида. Не могу понять, что в этой Марине такого, из-за чего Артем потерял голову. И что во мне не так, раз он позволяет себе издеваться надо мной?!

— Понятия не имел, какая ты злобная, — вдруг тихо произносит муж. — Откуда в тебе столько мелочности и желания отомстить?

Его вопрос бьет под дых. Серьезно? То есть он, правда, считает, что сам не сделал ничего из ряда вон выходящего?

— Ты меня предал, — стараюсь отвечать как можно спокойнее. — А я всего лишь рассказала о вашем с Мариной предательстве. Действительно, хочешь сказать, будто мой поступок хуже твоего? Но знаешь, что самое хуже всего? — склоняю голову к плечу. — Твоя подстилка уничтожила весь мой труд, а ты даже не позаботился о том, чтобы поддержать меня, — понижаю голос. — Более того, я почти уверена, ты ей ни слова об этом не сказал.

Эмоции бурлят во мне. Я уже не контролирую свои слова. Мне хочется высказаться. Побольнее задеть Артема. Только не знаю, как это сделать. Я бессильна. От чего злюсь еще больше.

— Это ваши дела, — четко выговаривает Артем. — Я в них лезть не буду.

Разочарование встает комом в горле. Стараюсь его протолкнуть обратно, но оно никак не хочется сдвинуться с места.

— Ну так и это… — отвечаю ему в тон. Развожу руками. — наши дела. Выйди из комнаты, — я устала спорить. Мне нужно побыть одной и все обдумать.

Артем меняется в лице. В его глазах вспыхивает гнев. Муж быстро подходит ко мне. Опирается ладонями на матрас. Нависает надо мной, давя своей силой.

— Вот сейчас ты точно перегнула палку, — от тембра его голоса волоски встают дыбом. — Вздумала мне приказывать?! Похоже, забыла, что в нашей семье я глава? И последнее слово всегда за мной, — Артем выпрямляется, берется за ремень на брюках. Расстегивает его. — Это наша общая спальня. Я не собираюсь больше ночевать в других местах. А ты — моя жена. Поэтому будешь спать у меня под боком.

В шоке наблюдаю, как муж начинает расстегивать рубашку.

Глава 11

Открываю глаза. Все тело ноет из-за неудобного матраса. Комната для гостей погружена в темноту. Плотно задернутые шторы не пропускают солнечных лучей. Прикрываю глаза снова. За эти дни я вымоталась до изнеможения. Нервное напряжение тоже не делает мое состояние лучше. Я не помню, когда ела в последний раз. Поэтому неудивительно, что меня тошнит. Морщусь. В голове звенит. Но нужно отдирать себя от кровати, иначе я и этот день потеряю.

Надеюсь, Артем уже ушел. После вчерашнего разговора с ним и последующего раздевания не хочу его видеть. Муж проигнорировал все мои просьбы удалиться из комнаты, просто завалился на кровать и почти сразу уснул. Поэтому перебираться в другую спальню пришлось мне. Как результат — шею ломит от непривычной подушки.

Встаю разбитая и надломленная. Сложившаяся ситуация подкосила меня. Плетусь в ванную для гостей. Быстро споласкиваюсь. Направляюсь уверенным шагом в спальню. Распахиваю дверью. Постель разворочена и пуста. Артем даже не потрудился заправить ее за собой. Закатываю глаза. Плевать! И я не буду.

Надеваю обычные льняные брюки и белую майку. Заделываю волосы в конский хвост. Вызываю такси. Выхожу в холл. Прислушиваюсь. В квартире тихо, значит, Артем уже

уехал на работу. Облегченно выдыхаю. Это хорошо.

Когда спускаюсь, машина ждет у подъезда. Мы быстро доезжаем до ателье, расположенного на первом этаже жилого здания в центре Москвы. Застываю перед стеклянными дверьми. Не могу заставить себя войти внутрь. Стоит распахнуть двери, и я снова с головой погружусь в своей провал. Тяжело вздыхаю. Панорамные окна покрыты светоотражающей пленкой, чтобы не было видно, что происходит внутри. Поскольку это одно из помещений Артема, теперь встает вопрос, не выгонит ли он меня отсюда. Усмехаюсь, растираю шею. Это будет эпично.

Наконец собираюсь с мыслями. Берусь за длинную коричневую ручку. Тяну дверь на себя. Веселый колокольчик звонит над головой. Морщусь. Сейчас он вообще ни к месту. Внутри оказывается прохладно и темно. Прохожу через огромный зал, где стоит три швейных стола. Длинная столешница, на которой навалена куча тканей, находится около дальней стены. Сбоку от меня расположились пять манекенов. На одном из них надето незаконченное платье чернильно-синего цвета. Я не успела дошить его к показу. Возможно, это и к лучшему.

Хочется сесть посреди зала и уткнуться лбом в колени. Боль пронзает сердце от понимания, что в ближайший месяц это место будет наполнено унынием, а не радостью, как это было буквально неделю назад. Снова смотрю на платье. Я закончу его. Во чтобы-то ни стало. Закончу! Это будет мой

маленький бунт.

Сжимаю руки в кулаки. Решительно прохожу дальше, в комнатку, где находится наша бухгалтерия. Распахиваю дверь. Юля вздрагивает от неожиданности.

— Что ж так пугать-то?! — подруга поворачивается ко мне, широко округлив глаза.

Она сидит за компьютером, поджав под себя ногу. Одинокая балетка валяется рядом. Голубые велосипедки обтягивают стройные бедра Юли. Сверху надета такого же цвета безразмерная футболка.

— Как дела? — подхожу к ней.

Плюхаюсь на кожаный коричневый диван рядом со столом. Напротив стоит огромный деревянный шкаф, где лежат разные приблуды для шитья. Чуть дальше расположен еще один стол.

— Не очень, — Юля вновь разворачивается к монитору. — Даже постоянные клиенты стали отменять заказы, — она грустно вздыхает, ставит локоть на стол, опирается подбородком на ладонь. — Это же бред!

— Ну да, — откидываюсь на спинку. — Но нужно работать с тем, что есть.

— Я не хотела тебе говорить, — подруга бросает на меня печальный взгляд. — Но одна из швей тоже уходит.

Усмехаюсь. Чего-то такого я тоже ждала. Никто не захочет работать на неперспективного дизайнера. Сейчас я жалею, что вообще все затеяла. Падать оказалось слишком больно.

— Ну что ж… — пожимаю плечами. — Мы не вправе ее останавливать.

— Но нужно же… — Юлю перебивает жуткий грохот, раздавшийся из зала.

Мы с подругой переглядываемся. Я быстро вскакиваю на ноги. Шагаю на шум. Застываю от шока, когда сталкиваюсь глазами с разъяренным взглядом Марины, стоящей посредине зала. Ее волосы растрепаны. Губы поджаты. Лицо красное. Но вот джинсы и черная майка все равно идеально сидят на ней.

— Ах ты дрянь! — шипит она. — Знаешь, что ты наделала…

— Примерно тоже самое, что и ты, — перебиваю ее. Складываю руки на груди.

Внутренне сжимаюсь от смущения и непонятно откуда взявшегося чувства вины. Но нет, я не дам себя в обиду… ни после того, что мне вчера устроил Артем. Бегло осматриваю зал, манекен с платьем, которое должно стать моим бунтом, валяется на полу. Злость зарождается внутри. Сжимаю руки в кулаки.

— Понимаешь, что натворила? — Марина делает шаг в мою сторону, но сразу же останавливается.

— Какого? — Юля выскакивает вслед за мной.

— Иди в комнату, — бросаю через плечо, не глядя на подругу.

— Это же… — тихо произносит она.

— Юля! — рявкаю на нее. — Пожалуйста!

Слышу, как она обиженно сопит. Но все-таки уходит. Становится немного стыдно перед подругой, но я потом ей все объясню. Она должна понять.

— Сергей рассказал мне, что теперь тебя ждет, — отвечаю на предыдущий вопрос Марины. Расправляю плечи. — И стоило оно того? — склоняю голову набок. — Ты разрушила одну семью, сама лишилась денег…

— Если бы не ты, все бы было в порядке, — цедит Марина, указывая на меня пальцем.

— То же могу сказать и про тебя, — тихо вздыхаю.

— А знаешь что? Я думала тебя пожалеть, — Марина вытягивается, неожиданно улыбается. — Но ты не заслуживаешь сострадания.

Закашливаюсь от ее слов. Да почему все пытаются выставить меня дрянью?! Как вообще поворачивается язык сваливать свои косяки на других?!

— Ты первая начала эту войну, переспав с моим мужем и написав эту дебильную статью, — мотаю головой.

— Да? — Марина громко хохочет. От ее смеха мурашки бегут по спине. — А по чьей просьбе я написала эту «дебильную», — она показывает пальцами кавычки в воздухе, — статью? — замолкает. Внимательно смотрит на меня. — Не догадываешься?

Хмурюсь. По инерции встряхиваю головой. Не понимаю, к чему она клонит.

— Вот-вот, — Марина победно улыбается. — Артем настоятельно попросил об этом, — ее голос наполнен ликованием. — Ему твой успех ни в одно место не стучит.

Вздрагиваю. Как дура хлопаю глазами. Не верю! Не могу поверить! Артем не такой. Он не мог! Слезы скапливаются на глазах. Еле сдерживаюсь, чтобы не шмыгнуть носом.

— Ты врешь! — шепчу.

— Спроси у него, — вскрикивает Марина. — А еще уточни, почему он тебя выбрал. Ничего не замечаешь? — она обводит свою лицо и кивает на меня. — Да мы с тобой похожи! — она снова улыбается. — Те же черные волосы, голубые глаза. Ты — моя жалкая копия! Он так и не смог забыть меня, поэтому выбрал тебя, — чеканит она .

Вся сила улетучивается. Я вот-вот обмякну от слов, которые бьют словно хлысты, вонзая острые иглы в сердце. Я пылаю, будто спичка, которая сгорает дотла. Бесконтрольное пламя сжигает все внутри. Больно… как же мне больно! Но я не могу сдвинуться с места, не могу пошевелить руками, не могу вымолвить ни слова. Марина размазала меня по стенке.

Черт! Тяжело смириться. Но это многое объясняет. Чувствую себя дурой.

— Так что, когда в жизни Артема появился оригинал, — шипит Марина, — как думаешь, нужна ли будет ему жалкая копия? — ее глаза сверкают от превосходства.

— Знаешь, что самое смешное? — еле выдавливаю из себя слова. — Он не дает мне развод.

Марина на мгновение теряется, но тут же расправляет плечи.

— Все дело в привычке, — выплевывает она. — Только скоро это изменится. И он будет моим!

Она резко разворачивается и вылетает из ателье, оставив меня с дырой в груди около валяющегося манекена.

Глава 12

Юля, конечно же, слышит весь разговор, поэтому мне ничего не остается, как рассказать ей постыдную правду о моем унижении. Подруга слушает, раскрыв рот от шока. Кивает невпопад. А в конце предлагает переехать к ней.

Всерьез задумываюсь над этим. Но ровно до тех пор, пока не понимаю, что Артем может наведаться к Юле, и тогда я втяну подругу в наши разборки. А этого мне совсем не хочется. И тем более, почему я должна бежать из своей же собственной квартиры? Сколько сил было в нее вложено, чтобы добиться уюта.

Собираю всю волю в кулак и в конечном итоге еду домой. Приезжаю раньше мужа, поэтому быстро иду в спальню, запираюсь в ней. Вот так! Пусть теперь Артем ночует где хочет. Не позволю ему больше спать в нашей постели. Особенно после того, что сегодня узнала.

Сердце до сих пор ноет от обиды и боли. За что он так со мной? Никак не могу понять. Неужели Марина права, и первая любовь взыграла в Артеме с новой силой? Чтобы избавиться от гнетущих мыслей, зарываюсь с головой под одеяло, сразу же засыпаю.

Меня будит настойчивый стук в дверь. Кое-как разлепляю веки, не сразу понимая, что происходит.

— Тая, открой эту чертову дверь, пока я ее не выломал,

— Артем ревет с другой стороны комнаты.

Затыкаю уши подушкой, чтобы не слышать этого. Благо, мужа не хватает надолго, и в скором времени он оставляет меня в покое. Облегченно выдыхаю, выбираясь из своего укрытия и снова проваливаюсь в дрему. Утомление этих дней дает о себе знать.

Утром просыпаюсь рано. Прислушиваюсь. За дверью, кажется, тихо. Быстро одеваюсь в голубые шорты до середины бедра и белую футболку, после чего вышмигиваю в коридор. Но в какой-то момент ловлю себя на мысли, что сама себя позорю таким поведением. По собственному дому перемещаюсь словно воришка. Если это войдет в привычку, то можно смело говорить, какая я дура.

После случившегося ужасное настроение портится еще сильнее. Доезжаю до ателье уже заведенная. Сегодня я одна, и работы пока немного, поэтому могу полностью посвятить себя незаконченному платью. Полдня убиваю на то, чтобы прорисовать новый дизайн. Хочется переделать все в своей жизни, в том числе и старые идеи. В середине дня вибрация телефона отвлекает меня от работы. Нехотя лезу в белую сумочку, ожидая увидеть вызов от Артема, но нет, звонит мама. Облегченно выдыхаю.

— Алло, — тихо произношу в трубку.

— Ты так и не позвонила, — мамин голос звучит обвиняюще. — Почему не похвалилась, как все прошло?

Облокачиваюсь одной рукой на стол, за которым сижу, тру

глаза. Снова придется возвращаться к ужаснейшим событиям в моей жизни. Морщусь, не зная, как избежать рассказа. Только мама не отстанет, так что приходится выложить ей все, как есть. Да и честно говоря, мне хочется поделиться с ней своей болью.

— В общем, как-то так, — заканчиваю свой рассказ.

Я вывалила маме про все: и про измену, и про Марину, и про предложение Сергея. И теперь сижу в ожидании вердикта. Но мама почему-то молчит.

— Ох, доча, — наконец тихо начинает она. — Перестань валять дурака, — выдыхает в динамик. — Я позволяла тебе заниматься этой блажью, только потому что знала — с такой мордашкой не надо быть умной. Богатые мужчины любят красивых дурочек.

Ее слова бьют меня под дых. Распахиваю глаза еще шире. Никак не ожидала услышать нечто подобное от мамы. Со всей силы сжимаю карандаш, который держу в руке. Раздается тихий треск.

— Поигралась, и хватит, — тон мамы становится поучительным. Будто она рассказывает мне мудрость жизни. — Вам бы о детях подумать. Тогда и Артем не будет гулять. Полноценная семья всегда объединяет. А ты в карьеру вцепилась… вот и результат.

Прикрываю глаза. Слезы жгут глаза. Закусываю губу, чтобы не всхлипнуть. Уже жалею, что все рассказала маме. Разговор явно свернул не в эту степь. И с каких пор мама ста-

ла думать о моей мечте, как о чем-то неразумном, несущественном? Я верила, что она поддерживает меня. А оказывается, это блажь! Интересно, а слышит ли это папа?

Мои родители уже почти тридцать лет вместе. За это время они прошли через многое. Но до сих пор любят друг друга, поэтому мне еще удивительнее, что мама дает настолько жестокие советы.

— Ты знаешь, что у меня проблемы, — отвечаю дрожащим голосом.

— Милая, ЭКО и суррогатное материнство еще никто не отменял. — Представляю, как мама закатывает глаза в этот момент. — Так что давай, не занимайся всякой ерундой, и иди укрепляй семью. Иначе на улице останешься. А я хочу, чтобы у моей девочки было все самое лучшее. Не грусти, нашла из-за чего расстраиваться.

На этих словах мама посылает мне поцелуй в трубку и отключается. Я же продолжаю сидеть, прижав телефон к уху. Я догадывалась, что маме не нравится моя работа, но чтобы настолько. Еще она знает, насколько тема беременности для меня болезненна. А что, если я всех уже достала своими переживаниями, поэтому они решили в одночасье скинуть меня со своих плеч? Может быть, и правда, дело во мне?

Горячие слезы текут по щекам. Упираюсь локтями на столешницу, зарываюсь лицом в ладони. Мне очень тяжело. Сердце разрывается в клочья. Кажется, мой мир полностью рушится. Не верю, что и мама решила от меня отвернуться.

Почему сейчас?

Звон колокольчика заставляет вздрогнуть. Резко оборачиваюсь, вытирая влажные дорожки с лица. Щурюсь, сосредотачивая плывущее зрение. Посреди зала стоит мужчина. Высокий, красивый, с насыщенно-черными волосами и карими глазами. Аккуратная щетина скрывает высокие скулы. На госте надеты белое поло, оттеняющее загорелый цвет кожи, и брюки.

— Добрый день! — мужчина ярко улыбается.

Сначала я подумала, что ему за тридцать, но сейчас начала сомневаться.

— Добрый, — поднимаюсь со своего места. — Прошу прощения, а вы…

— Максимильян, — мужчина протягивает мне руку. — Но можете называть меня Макс.

Пожимаю теплую ладонь. Недоуменно хлопаю глазами. Волнение вспыхивает в груди. Понятия не имею, кто стоит передо мной. Но мне до безобразия любопытно.

— Я ваш фанат, — мужчина сжимает мои пальцы.

Сразу сдуваюсь. Ясно, пришел поиздеваться. Это не новость, что мир моды очень жесток. Одна Марина чего стоит. Но я надеялась избежать лишнего внимания… не вышло. Разворачиваюсь, чтобы уйти, но мужчина не отпускает мою руку.

— Вы не поняли, я не шучу, — спокойно говорит Макс. — Ваш показ был шедеврален. То, что написали — полная

чуть, — он наклоняется в мою сторону.

— Послушайте, — мотаю головой. — Я понимаю, что вам хочется посмеяться надо мной…

— Нет, видимо не понимаете, — он выпрямляется. Смотрит мне в глаза. — То, что написали про вас, кощунство. Честно говоря, я был в шоке, когда увидел. Но, — Макс снова улыбается, — это развязало мне руки.

Он наконец выпускает мою ладонь. Лезет в нагрудный карман поло. Достает оттуда визитку, протягивает ее мне. Первое, что выцепляю глазами, — Италия, Милан. Брови ползут вверх.

— Модный дом “Farfalla Volante”, — читаю шепотом.

— Что в переводе с итальянского — летящая бабочка, — усмехается Макс. — Я хочу предложить вам работу, — он осматривает ателье. Замечает платье. Кивает, видимо, сам себе. — К сожалению, несмотря на ваш опыт, на первых порах вы будете на условиях практикантки. Но это недолго. Потом сможете стать полноценным дизайнером.

Задыхаюсь от услышанного. Не могу поверить. Незаметно щипаю себя. Тихо шиплю. Это не сон, все происходит по-настоящему. Мне слабо верится в происходящее. Но вдруг и на моей улице наступает праздник?

— Только вылетать нужно завтра, — твердо произносит Макс. — Я задержался в Москве исключительно ради вас. Увы, больше оставаться не могу.

На мгновение позволяю себе помечтать, что скажу “да” на

услышанное предложение, и Макс увезет меня в солнечную Италию. Но это несбыточная мечта. Я не могу уехать вот так, в один день. Конечно, у меня есть виза. И все равно это не повод сорваться с места.

— Спасибо за предложение, — медленно киваю. — Но я откажусь. Как бы лестно мне не было, я не могу решится на такой шаг, не обдумав его.

От собственных слов горчит в горле. Понимаю, что поступаю правильно, но почему же такое чувство, что мой единственный шанс в жизни утекает сквозь мои же пальцы.

— Если что, мы готовы оплатить вам перелет и проживание в Милане, — Алекс сверкает глазами. — Более того, когда вы станете дизайнером, мы дадим вам полную свободу действий. Не каждому сотруднику такое позволено.

Еле удерживаюсь, чтобы не закричать: “Я согласна”. В груди вопит доверчивая девочка, что надо ехать, но взрослая рациональная женщина видит в этом подвох. Мне страшно согласиться и еще страшнее поверить.

Мотаю головой.

— Нет, — твердо произношу я.

— Ну что ж, — Макс пожимает плечами. — Подумайте сегодня, — он указывает подбородком на визитку в моих руках. — Вдруг у вас все-таки возникнет желание. Можете почитать обо мне в интернете. В любом случае, я буду надеяться на ваш положительный ответ.

На этих словах Макс разворачивается и уходит из ателье,

оставляя меня наедине со своими мыслями.

Когда я возвращаюсь домой, то невольно подсчитываю, сколько дряни случилось в моей жизни за последние дни. Все из-за Артема! Я думала, что уже пережила все самое страшное, но нет, эти дни только наступили. И я совершенно не знаю, как все исправить. Визитка жжет бедро даже через сумочку. Мне хочется позвонить Максу, ответить согласием, потому что в целом, меня больше в Москве ничего не держит. Но смелости не хватает. Я опустошена и разрушена изнутри.

Неистовое отчаяние распирает грудную клетку. Я буквально жажду устроить скандал мужу. Высказать ему все, что думаю, и потребовать развод. Кажется, я достигла точки кипения. Когда подъезжаю к дому, света в квартире нет. Мгновение смотрю на темные окна, после чего сжимаю кулаки и диктую таксисту новый адрес. Он бросает на меня удивленный взгляд через зеркало заднего вида, но ничего не говорит.

До офиса мужа мы доезжаем минут за пятнадцать. Артем специально подбирал все в близлежащей доступности. Поднимаюсь на пятнадцатый этаж высотного здания. От скорости лифта закладывает уши. Сердце загнанно стучит в груди. Репетирую, как прямо сейчас буду требовать развод. Проговариваю слова про себя. Мысленного уговариваю свою совесть, что поступаю правильно. Нужно что-то менять в жизни.

Длинный коридор пустой и тихий. Время нерабочее, по-

этому никого уже нет. Быстро шагаю по нему, проходя мимо запертых кабинетов. От синих стен рябит в глазах. Дохожу до приемной. В ней тоже пусто. Так даже лучше. Не будет лишних ушей. Дверь в кабинет мужа приоткрыта. Берусь за ручку, чтобы толкнуть ее вперед, как до меня доносится громкий женский голос.

— Ты слышишь? Я беременна! — в визгливых интонациях узнаю Марину.

— Чей это ребенок? — спокойно спрашивает муж.

Застываю. Не могу вдохнуть. В груди начинает печь. Как так? Не может быть! Тошнота подкатывает к горлу. Сглатываю, чтобы остановить ее.

— Не знаю, — грубо отзывается девушка. — Мы сделаем тест ДНК, чтобы точно понять.

— Ты в своем уме? — рявкает Артем. — Мне этого не надо!

— Правда? — шипит Марина. — Ты же сам сказал, что твоя ненаглядная бесплодна. А я даю тебе хоть какой-то шанс. Что, хочешь сказать, будто не воспользуешься им?

Глава 13

Семь месяцев спустя

Из-за огромного количества снега аэропорт кажется совершенно белым. Шасси соприкасается с землей. Мое сердце подпрыгивает вместе с самолетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.